

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА БОРИСА ВАСИЛЬЕВА «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ» (К 800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО)

Денис Владимирович Макаров

доктор культурологии
доцент кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
denis.makarov@mail.ru

Для цитирования: Макаров Д. В. Основная проблематика романа Бориса Васильева «Александр Невский» (к 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского) // Богословский вестник. 2021. № 3 (42). С. 257–271. DOI: 10.31802/GB.2021.3.41.014

Аннотация

УДК 82.091 (27-36) (821.161.1)

Основная цель исследования – выявление основной проблематики романа Бориса Львовича Васильева «Александр Невский» и исследование художественного образа святого князя Александра. В работе применяется сравнительно-исторический метод и метод филологического анализа. Анализируется основная проблематика романа Б. Васильева. Образ св. Александра в романе сопоставляется прежде всего с «Повестью о житии Александра Невского» (XIII в.). Выявлены основные особенности художественного образа Александра Невского в романе Б. Васильева.

Ключевые слова: русская литература конца XX – начала XXI в., творчество Бориса Львовича Васильева, святой благоверный князь Александр Невский.

Память о святом благоверном князе Александре Невском в истории русской культуры сохраняли древние летописи: Новгородская первая летопись¹ (старшего извода), Лаврентьевская летопись², Псковская первая летопись³ (Тихановский и Синодальный списки).

Главным источником образа князя стал знаменитый памятник древнерусской литературы XIII в. «Повесть о житии Александра Невского» (в 15 и более редакциях).

Прежде чем рассматривать особенности создания образа Александра Невского в романе Бориса Львовича Васильева «Александр Невский», необходимо обозначить основные черты образа святого князя в «Повести о житии...», поскольку ею как основным источником пользовался не только сам Б. Васильев, но и его литературные предшественники XIX и XX в.

В «Повести о житии...» автор, современник зрелого Александра, основываясь на повествованиях о библейских и древнеримских героях, создаёт прекрасный образ князя-победителя, который «побеждал, но был непобедим» и княжение которого было «не без Божьего повеления»⁴. Автор подчёркивает княжескую красоту лица (подобную красоте лица Иосифа Прекрасного), громкий голос (подобный звуку трубы среди народа), физическую силу (подобную силе ветхозаветного судьи Самсона), премудрость (поистине Соломонову) и храбрость (как у римского царя Веспасиана).

Большое внимание уделено описанию молитв и веры князя Александра. Он показан как человек глубокой веры, не сомневающийся в том, что Бог обязательно придёт к нему на помощь, потому что «не в силе Бог, но в Правде»⁵.

Главной причиной (главным секретом) побед (и непобедимости) князя Александра является в «Повести...» непосредственная помощь Божия, которая проявилась во время Невской битвы в «несметном множестве убитых ангелом Господним» на противоположной стороне Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, а также явлением старейшине земли Ижорской Пелугию (Пелгусию) святых мучеников Бориса

1 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / отв. ред. М. Н. Тихомиров; под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.

2 Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1928. (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1–3).

3 Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. Вып. второй. М., 1955.

4 Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 427.

5 Там же. С. 429.

и Глеба, спешащих на помощь сроднику своему князю Александру. А во время Ледового побоища видением в воздухе воинства Божия, пришедшего на помощь Александру. Победу на Чудском озере автор «Повести...» сравнивает с победой Иисуса Навина у Иерихона, а освобождение Пскова — с победой царя Давида над иноплемениками.

Таким образом, несокрушимая вера святого князя Александра привлекает на помощь его (порой малочисленному) войску непобедимые ангельские полки Божии. Такую веру, наверное, можно сравнить с верой праотца Авраама или царя Давида.

Но не только как воина и молитвенника показывает князя Александра автор «Повести...», а ещё и как милосердного и щедрого правителя, милостивого и доброго для домочадцев своих, любящего священников, монахов и нищих, почитающего митрополитов и епископов, радушного к приходящим из чужих стран.

Итак, автор «Повести...» создаёт поистине библейский образ святого князя Александра Невского.

Новая высота появляется в образе князя Александра в завершающей части «Повести...». Целью последней поездки в Орду названо заступничество князя за свой народ перед ордынским царём. Причём заступничество это — ценой собственной скорой, по возвращении из Орды смерти — уподобляется жертве Сына Божия. А принятие монашества (великой схимы) не по каким-либо вынужденным причинам, а по «безмерному желанию принять ангельский образ»⁶ завершает создание образа новозаветного святого, оставляющего царство земное ради Царства Небесного.

По смерти князя Бог явил людям его святость: покойный принял собственной рукой «грамоту духовную»⁷. Это чудо показывает начало прославления Богом святого князя Александра Невского уже в Царстве Небесном.

В русской литературе XIX в. предшественниками Бориса Львовича Васильева в художественном изображении святого князя Александра Невского стали поэты Аполлон Николаевич Майков (стихотворение «В Городце в 1263 году», написано в 1875 г.) и Лев Александрович Мей (поэма «Александр Невский», вышла в свет 1861 г.).

В XX в. поэтическую традицию продолжил Константин Михайлович Симонов (поэма «Ледовое побоище», написана в 1937 г.). В этой поэме-предупреждении, навеянной ощущением приближающейся войны,

6 Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 439.

7 Там же. С. 439.

как отметил Вячеслав Овсяников, «Александр Невский предстаёт как символ непобедимости русского народа, залог защиты русской земли. Предупреждение врагам: русский народ сломить невозможно»⁸.

Прозаические произведения, посвящённые жизни и подвигам князя Александра Невского начали создавать с 1940-х гг. XX в.

С 1944 г. по 1948 г. советский писатель Алексей Кузьмич Югов создаёт дилогию «Ратоборцы»⁹, одна из частей которой посвящена Александру Невскому.

Роман Василия Григорьевича Яна «Юность полководца» был опубликован в «Детгизе» в 1952 г.¹⁰

Писатель Анатолий Александрович Субботин, опираясь на данные Новгородской археологической экспедиции Артемия Владимировича Арциховского (открывшей, в частности, в 1951 г. берестяные грамоты), в 1957 г. написал исторический роман «За землю русскую», посвящённый эпохе Александра Невского.

Писатель-баталист и историк Сергей Павлович Мосияш в 1982 г. выпускает в издательстве «Детская литература» исторический роман «Александр Невский»¹¹.

Борис Львович Васильев — известный писатель-фронтовик, один из самых знаменитых представителей советской «военной прозы», автор известных произведений «А зори здесь тихие...» (1969), «В списках не значился» (1974), «Завтра была война» (1984) и многих других во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. обращается к русской истории и создаёт серию исторических романов «Романы о Древней Руси»: «Вещий Олег» (1996), «Александр Невский» (1997), «Ольга, королева русов» (2001), «Князь Ярослав и его сыновья» (2004), «Князь Святослав» (2006), «Владимир Красное Солнышко» (2007), «Владимир Мономах» (2010).

В романе «Александр Невский» (1997) Борис Васильев создаёт художественный образ святого князя Александра Невского и даёт ёмкое изображение эпохи княжеских усобиц и феодальной раздробленности на Руси. Как отмечено доктором филологических наук свящ. Илией Ничипоровым, «в композиции романа достигается искусное совмещение судьбоносных исторических сцен с решающим присутствием

8 Овсяников В. Александр Невский в русской литературе // Аврора, 2021. № 1. URL: <http://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/aleksandr-nevskiy-v-russkoy-literature>

9 Югов А. Ратоборцы. Эпопея в двух книгах. М., 1949.

10 См.: Ян В. Собрание сочинений в четырёх томах. М., 1989.

11 Мосияш С. Александр Невский: исторический роман. Л., 1982.

великого князя и частных эпизодов, проливающих свет на невысказанный драматизм его сердечных переживаний»¹². Основную проблематику романа составляют поднимаемые писателем актуальные вопросы русской жизни XIII в.

Первый вопрос — преемство Руси от Византии не только в православной вере, но и в византийском коварстве (и лукавстве). Братоубийство детей Всеволода Большое Гнездо показано именно как византийское наследие. Об этом говорит Константин на поминках отца — князя Всеволода Большое Гнездо:

«Только старший Константин не явился пред грозные очи отцовы. Был он, как утверждают, добр душой, заботлив и богобоязнен, с юности княжил в Новгороде, сумел не просто понравиться вздорным новгородцам — то не хитро, всяк знает, что плотники душою простоваты, — но и навёл там порядок, кого надо — казнив, кого надо — помиловав. В него поверили, и он поверил, а отец до болезни неожиданно вызвал его и велел перебраться в Ростов, а потом вдруг передумал и с гонцом передал, чтобы Константин уступил Ростов Юрию. За такой изменчивостью неглупый сын углядел ещё неясную интригу, Ростов уступать отказался и к отцу нарочно опоздал, ожидая, что там решат за него, а дальше видно будет. Всеволода это страшно разгневало, сгоряча он объявил второго сына Юрия своим преемником во владимирском столе, побушевал считанные минуты и отошёл вдруг, как говорят, увидев в дверях опоздавшего Константина, но, однако, успел закрепить Новгород за любимцем Ярославом.

Вот какая передвижка наследников произошла у смертного одра Всеволода Большое Гнездо в считанные минуты. Никто, однако, спорить не осмелился, хотя Юрий гневно смотрел на расстроенного Константина. Остальные, как положено, горевали, а Ярослав три дня плакал, но, как утверждают современники, слезами скорее сладкими. Последнее неудивительно, поскольку засиделся горячий князь в тихом Переяславле-Залесском и получить во владение богатейший город того времени в двадцать один год от роду было куда как приятно, и приятность эту скрыть от очевидца он не сумел.

А после похорон братья разъехались по жалованным уделам, и борьба этих уделов между собой не только потрясла Великое княжество

12 Ничипоров И., *свящ.* О романе Бориса Васильева «Александр Невский» // МЭВ. 2020. № 11. С. 70–71.

Владимирское, но и характеры самих осиротевших братьев. А ведь ещё на поминках Константин сказал будто бы сам себе:

— В Греции хитрости учат, а не братолюбие.

Покойный отец их князь Всеволод и впрямь провёл детство в Греции, но этих слов тогда будто не расслышали, а потом вспомнили о них. Как о пророчестве вспомнили, потому что сказано было вдруг и вроде бы не к месту. А оказалось — к месту...»¹³.

Второй вопрос — проблема двоеверия на Руси:

«На Руси ещё господствовало двоеверие, да и какого Бога следовало молить, когда новгородцы резали суздальцев, владимирцы — киевлян, а смоляне — псковичей? Бог-то оказывался общим для всех как раз тогда, когда уверовавшие и не уверовавшие в Него убивали с особым рвением, жгли чужие селения с особым удовольствием...»¹⁴.

Один из вымышленных героев романа, Ярун, говорит, что язычников на Руси больше, чем православных. И автор показывает, что поддержка церковниками записи добровольцев в армию монголов была вызвана желанием избавиться именно от язычников и тем самым решить проблему двоеверия:

«Церковь не только поддержала предложение князя о добровольцах, но и весьма обрадовалась. Её это устраивало едва ли не больше, чем Ярослава: Русь раздирало двоеверие, а отток язычников вселял надежду на окончательное торжество православия»¹⁵.

В частности, Борис Васильев показывает, что князь Ярослав Всеволодович нащупывал почву для объединения всего русского народа, а не только Церкви и владетельных князей в «едином храме для всей Руси», но для этого необходимо было избавиться от язычников в народе.

Третий вопрос — проблема феодальной раздробленности. Б. Васильев показывает, что причина самого нашествия в целом и всех поражений русских в частности — это разобщение князей, а единственный путь преодоления татаро-монгольского ига — объединение всех русских князей (и земель). Ярослав Всеволодович говорит об этом сыну Александру:

13 Васильев Б. Л. Александр Невский: роман. М., 2008. С. 6–7.

14 Там же. С. 59–60.

15 Васильев Б. Л. Александр Невский: роман. С. 135–136.

«Пора собирать камни, Александр Ярославич Невский, а не разбрасывать их!» —

попутно обличая сына за то, что тот оставил Новгород, побрезговав «умыться» новгородской грязью. А про себя Ярослав тут же говорит:

«Во имя Руси я татарской грязью умыться готов»¹⁶.

Можно сказать, что это вообще важнейший тактический принцип у Б. Васильева, который сам был участником Великой Отечественной войны и военным человеком (наверное, можно назвать его принципом военного человека, особенно разведчика), — быть готовым на любые личные жертвы и унижения ради спасения Руси и русского народа. В частности, этот вопрос рассматривается на примере необходимости вкушения кумыса в Золотой Орде. Автор явно проводит мысль о том, что если ты воин или дипломат (князь), а не монах, то спокойно пей у монголов кумыс, ибо это послужит достижению твоей миротворческой цели, а грех (ибо Церковь этого не одобряет) Господь простит. И звучит явное осуждение князя Даниила, который, поведаясь на искушение от Батыея, предпочёл кумысу вино:

«Наконец-таки появилось вино, и Даниил сделал глоток с видимым облегчением. Дикарский напиток из немых чаш вызывал в нём неодолимое отвращение, да и Церковь всегда решительно выступала против богопротивного кумыса. Чогдар подметил это, подумав, что Галицкий совершает сейчас пусть мелкую, но незабываемую ошибку»¹⁷.

Четвёртый вопрос — положение Руси между Востоком и Западом. Проблема исторического выбора Руси, совершаемого святым князем Александром Невским, решается Б. Васильевым исходя из следующих предпосылок. Во-первых, татаро-монгольское нашествие, по Б. Васильеву, было вызвано, большей частью, убийством послов Субедея Богадура киевскими князьями, ибо Чингизхан утверждал, что кочевники не прощают убийства гостей, а послы и есть гости. Б. Васильев неоднократно говорит о том, что Субедей хотел воевать против половцев, а не русских. И князьям Руси нужно было пропустить татар без боя, ибо они шли на земли (особенно на степи) половецкие. Сама же Русь им была бесполезна, поскольку здесь нельзя пасти коней. Во-вторых, крестоносцы, вдохновляемые папой Римским, шли

16 *Васильев Б. Л.* Александр Невский: роман. С. 153.

17 Там же. С. 355.

в новый крестовый поход против «схизматиков», то есть Руси, а рыцарские ордена хотели географически расширить свои владения, и их целью было перекрещивание русов в католическую веру. В то же время Золотая Орда была лояльна к православию, требуя только материальной дани. Отсюда очевидным становится выбор князя Александра: лучше платить материальную дань царю, которому Бог покорил многие народы (сначала Батью, затем Берке), чем предать православную веру и поклониться латинянам.

Пятый вопрос касается взаимоотношений власти (государства) и Церкви. В романе звучат авторские слова о великом значении Церкви для судьбы всего русского народа. Однако главные герои романа мыслят по-своему. В частности, один из самых обаятельных персонажей романа Ярун¹⁸ верит во Христа, но не в попов, а в своё спасение. А князь Ярослав Всеволодович противопоставляет личному спасению спасение Руси.

Вот очень характерный диалог Яруна с князем Ярославом:

- «— А ты чего в церковь не ходишь, Ярун?
- Я во Христа верую, а не в попов. Во Христа и во спасение своё.
- О спасении Руси думать надо.
- Русь только меч спасти может, князь Ярослав. Силу копить надо. Невский это понимает, не в обиду тебе будь сказано»¹⁹.

Когда из Новгорода к Ярославу приезжает князь Александр Невский, Ярослав говорит ему о роли Церкви, но Александр остерегает отца, что «лебезить не надо»²⁰, чтобы на шею не сели, а помогать нужно, не только словами, но и силой, если будет надо.

Главная и общая цель для всех, как показывает Б. Васильев, — это, конечно, спасение Руси. В эпилоге романа писатель утверждает:

- «Старшие Ярославичи сыграли свадьбы и были счастливы, но не своим счастьем жил тогда человек. Каждый пытался по собственному разумению спасти Русь»²¹.

В частности, именно этим объясняется трагическая попытка спасти Сбыслава (незаконнорождённого сына князя Ярослава) спасти Русь от нового нашествия при помощи отравления князя Ярослава

18 Вероятно, его образ создан автором на основе одного из летописных героев битвы на Калке.

19 *Васильев Б. Л.* Александр Невский: роман. С. 151.

20 Там же. С. 152.

21 Там же. С. 446.

Всеволодовича, получившего от хана Гуюка в Каракоруме ярлык на великое княжение, тем самым спровоцировав новый поход монголов на Запад.

Б. Васильев создаёт образ князя Александра Невского прежде всего как великого полководца, способного «малыми силами» разгромить врага. Так оценивают Невскую победу Чогдар и Ярун, ближайšie сподвижники князя:

«— Не гневайся, великий князь, но доблесть твоего сына не в поединке со шведским ярлом.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Доблесть полководца в том, что он, наступая малыми силами, не только разгромил врага, но и потерял при этом всего два десятка своих воинов.

— Да, князь Ярослав, это — его заслуга, — сказал Ярун. — Князь Мстислав Удалой проиграл битву на Калке, имея численное превосходство, а князь Александр Невский выиграл сражение у превосходящего по силам противника, потеряв всего двадцать своих витязей. О таких победах я до сей поры что-то не слыхивал»²².

При этом, в отличие от «Повести о житии...», Б. Васильев склонен видеть его успех не в непосредственной помощи Божией и участии в битвах полков небесных, а в его собственных качествах полководца: внезапности, решительности, быстроте. Так, например, один из главных героев романа — монгол Чогдар (в крещении Афанасий), военный советник князя Александра (а впоследствии главный советник Батыя), подчёркивает именно этот аспект в разговоре с Батыем. Батый даёт высокую оценку Невской битве и спрашивает Чогдара о князе Александре:

«Он рождён быть полководцем. Я высоко ценю битвы, оплаченные малой кровью, но о столь низкой цене ещё не слыхивал. Он уповал на своего всемогущего Бога?»²³

А Чогдар, как имевший непосредственное отношение к подготовке сражения, отвечает:

«Он уповал на быстроту, неожиданность и отвагу. Невский вызвал предводителя шведов на поединок именно тогда, когда это было необходимо, и победил его»²⁴.

22 Васильев Б. Л. Александр Невский: роман. С. 134.

23 Там же. С. 146.

24 Там же.

Тот же Чогдар, объясняя секрет победы князю Ярославу Всеволодовичу (отцу князя Александра), говорит:

«Внезапность, быстрота и полное окружение, — весомо, загибая пальцы на каждом слове, пояснил Чогдар. — Твой сын — полководец, великий князь»²⁵.

В 15 главе (часть 4) уже сам автор формулирует основные принципы тактики и стратегии князя:

«В триединство побед Александра Невского уже верили все его подчинённые — от воевод до рядовых ратников: внезапность, решительность и быстрота. Верили, как верят в удачливого полководца, понимая, что и внезапность, и решительность, и быстрота зависят от каждого, а значит, и сама битва тоже зависит от каждого её участника. Это осознание своего личного вклада в исход сражения сплачивало войска Невского сильнее самой жестокой дисциплины, даже той, которой славилась монгольская армия: каждый воин проникнулся уверенностью в собственных силах, ощущал плечи соратников и был готов к самым неожиданным действиям противника. И не боялся этого противника, зная, что он, он лично, сильнее, быстрее и решительнее любого врага. И все любили своего молодого могучего вождя, как ни одна армия тех кровавых и бурных времён»²⁶.

Б. Васильев также показывает, что одним из секретов военных успехов князя Александра является организация дальней и ближней разведки:

«Олексичу понравилась идея позаимствовать у монголов опыт тайной разведки», ибо «Чингисхан создал особый корпус для выявления тайных лазутчиков. Он следил за купцами, путниками, неизвестными бродягами задолго до того, как войско начинало готовиться к походу»²⁷.

По роману Б. Васильева, Александр Невский создаёт такую разведку и использует её при подготовке к взятию Пскова и битве на Чудском озере.

Следующая черта характера, присущая Александру Невскому в романе Б. Васильева — это потрясающее самообладание. Это проявляется, в частности, в сцене, когда Ярослав Всеволодович сообщает сыну,

25 *Васильев Б. Л.* Александр Невский: роман. С. 134.

26 Там же. С. 209–210.

27 Там же. С. 107.

что решил женить его на дочери князя Брячислава Полоцкого. Приведу небольшой отрывок из романа:

«— Князя Брячислава Полоцкого знаешь?

— Как-то встречались.

— Дочь его видел?

— Не приходилось. А что?

— Просватал я тебя.

Александр молчал. Он на редкость умел владеть собой, однако новость выбила его из седла настолько, что подходящих слов не находилось.

— Подушка меж тобой и Литвой будет, — малоубедительно продолжал отец. — Да и тебе пора о моих внуках подумать, поди...

Ярославу не понравился не столько покорный, сколько спокойно-сдержанный ответ Александра. Если бы была у него какая-то на примете, он бы так себя не вёл. Он бы либо взбунтовался, как, допустим, Андрей, либо заупрямился бы, как покойный Фёдор. Нет, судя по тону, женитьба на ком бы то ни было была сейчас для него безразлична. Его мучили какие-то иные, далёкие от женских утех мысли. Так вдруг показалось Ярославу, и он спросил:

— Не к месту я, похоже, со сватовством своим?»²⁸

А на самом деле, по сюжету романа Б. Васильева, князь влюбился:

«Александр был влюблён. Влюблён впервые в жизни, и так, как влюбляются в девятнадцать лет. И чтобы объяснить своё внезапное смятение, затеял разговор государственный, отлично понимая, что иного отец просто не поддержит и даже не поймёт»²⁹.

Таким образом, в социальном плане самообладание князя проявляется как полная внешняя непроницаемость, и как её следствие — невозможность прочесть мысли князя и отгадать его намерения. Отсюда происходит, порой непонятная внешним, быстрота и внезапность князя.

Также для Б. Васильева очень важна и непосредственная физическая сила и красота Александра Невского. Слова князя Брячислава (его будущего зятя) о юном Александре рисуют его внешний облик:

«Александр — сила твоя, Александр, великий князь! — засиял, залучился улыбками Брячислав. — Видел я его на Фёдоровых поминках: могучий муж растёт. И ростом выше всех, и голосом мощнее, и красотой мужеской, и силой богатъерской...»³⁰.

28 Васильев Б. Л. Александр Невский: роман. С. 83–84.

29 Там же. С. 86.

30 Там же. С. 78.

А о богатырской силе свидетельствует ответ самого князя отцу Ярославу Всеволодовичу, который между прочим спрашивает сына:

«Поди, уж быка кулаком на землю валишь. — Быка валю, — скупю улыбнулся Александр»³¹.

Пожалуй, самым главным качеством в личности Александра Невского для Б. Васильева является его забота о судьбе всей Руси:

«Русь для меня — не Новгород со Псковом и даже не земля Владимиро-Суздальская, отец. Русь — это все, все наследство прапрадеда моего Владимира Мономаха. А над нею тевтонские мечи с запада да татарские сабли с востока»³².

Именно с этим качеством личности Александра Невского связана отмеченная профессором МГУ свящ. И. Ничипоровым в созданном Б. Васильевым образе князя «отрешённость от личных интересов»³³, ибо его душа

«иным... занята... Русь меж молотом и наковальней оказалась, и сплющат её завтра в лепёшку или добрый меч на неё откуют, это ведь не Божья — это наша забота»³⁴.

После Б. Васильева к художественному изображению князя Александра Невского обращались Александр Юрьевич Сегень³⁵ (роман «Александр Невский. Солнце земли русской», опубликован издательством ИТРК в 2003 г.), Сергей Юхнов³⁶ (Сергей Михайлович Копычев) (историко-приключенческий роман «Лазутчик Александра Невского», опубликованный издательством Эксмо в 2008 г.). Эти произведения ещё ждут своих исследователей.

Выводы

Вероятнее всего, причиной обращения советского военного писателя во второй половине 1990-х гг. к древнерусской тематике и конкретно к образу святого Александра Невского стал кризис ценностей времени.

31 Васильев Б. Л. Александр Невский: роман. С. 83.

32 Там же. С. 84.

33 Ничипоров И., свящ. О романе Бориса Васильева «Александр Невский» // МЭВ. 2020. № 11. С. 70–71.

34 Васильев Б. Л. Александр Невский: роман. С. 84.

35 Сегень А. Ю. Александр Невский. Солнце Земли Русской. М., 2003.

36 Юхнов С. Лазутчик Александра Невского. М., 2008.

Разочарование в советской идеологии заставило искать новые нравственно-исторические основы и, главное, новые духовно-нравственные идеалы — образцы для подражания в истории Древней Руси, в частности образ святого благоверного князя Александра Невского, чей светлый лик никогда не будет забыт в отечественной культуре и литературе.

Источники

- Васильев Б. Л.* Александр Невский: роман. М.: Вагриус, 2008.
- Лаврентьевская летопись. Л.: АН СССР, 1926–1928. (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1–5).
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / АН СССР, Институт истории; отв. ред. М. Н. Тихомиров; под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л.: АН СССР, 1950.
- Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М.: Худож. лит., 1981. С. 427–439.
- Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. Вып. второй. М.: АН СССР, 1955.

Литература

- Мосияш С.* Александр Невский: исторический роман. Л.: Детская литература, 1982.
- Ничипоров И., свящ.* О романе Бориса Васильева «Александр Невский» // МЭВ. 2020. № 11. С. 70–71.
- Овсяников В.* Александр Невский в русской литературе // Аврора. 2021. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/aleksandr-nevskiy-v-russkoy-literature> (дата обращения 13.07.2021).
- Сегень А. Ю.* Александр Невский. Солнце Земли Русской. М.: ИТРК, 2003.
- Югов А.* Ратоборцы. Эпопея в двух книгах. М.: Советский писатель, 1949.
- Южнов С.* Лазутчик Александра Невского. М.: Эксмо, 2008.
- Ян В.* Собрание сочинений в четырёх томах. М.: Правда, 1989.

The main Problem of Boris Vasiliev's Novel «Alexander Nevsky» (On the 800th Anniversary of the Birth of the Saint Prince Alexander Nevsky)

Denis V. Makarov

Doctor of cultural science

Associate Professor of Philology at the Moscow Theological Academy

The Saint Trinity Monastery (Lavra), Sergiev Posad, 141300, Russia

denis.makarov@mail.ru

For citation: Makarov, Denis V. "The main Problem of Boris Vasiliev's Novel 'Alexander Nevsky' (On the 800th Anniversary of the Birth of the Saint Prince Alexander Nevsky)". *Theological Herald*, no. 3 (42), 2021, pp. 257–271 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.3.41.014

Abstract. The main purpose of the research is to identify the main problems of the novel «Alexander Nevsky» by Boris Lvovich Vasiliev, an outstanding author of Soviet military prose, and to study the fictional image of Saint Prince Alexander Nevsky. The research analyses the main problems of the novel. The image of Saint Prince Alexander is compared, first of all, with the one presented by the famous 13th-century Russian source – «The Story of the Life of Alexander Nevsky». The research identifies the main features of the fictional image of Saint Prince Alexander Nevsky in the novel by Boris Vasiliev.

Keywords: Russian literature of the late 20th–early 21st centuries; the work of Boris Lvovich Vasiliev, Saint Prince Alexander Nevsky.

References

- Karskij I. F. (ed.) (1926–1928) *Lavrent'evskaya letopis'* [*The Laurentian Chronicle*]. Leningrad, (Polnoe sobranie russkikh letopisej; 1) (in Russian).
- Likhachov D. S. (ed.) (1981) *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi: XIII vek* [*Literary Sources of Ancient Russia: The 13th Century*]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura (in Russian).
- Mosiyash S. (1982) *Aleksandr Nevskij: istoricheskij roman* [*Alexander Nevsky: A Historical Novel*]. Leningrad: Detskaya literatura (in Russian).
- Nasonov A. N. (ed.) (1955) *Pskovskie letopisi. Vyp. 2* [*Pskov Chronicles. Issue 2*]. Moscow: The Academy of Sciences of the Soviet Union (in Russian).
- Nichiporov I. (2020) "O romane Borisa Vasil'eva 'Aleksandr Nevskij'" ["About the Novel by Boris Vasiliev 'Alexander Nevsky'"]. *Moskovskie Eparhial'nye vedomosti*, no. 11, pp. 70–71 (in Russian).
- Ovsyanikov V. (2021) "Aleksandr Nevskij v russkoj literature" ["Alexander Nevsky in Russian Literature"]. *Avrora*, no. 1, available at: <http://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/aleksandr-nevskiy-v-russkoj-literature> (access date 13.07.2021) (in Russian).
- Segen' A. Yu. (2003) *Aleksandr Nevskij. Solnce Zemli Russkoj* [*Alexander Nevsky. The Sun of the Russian Land*]. Moscow: ITRK (in Russian).

- Tihomirov M. N., Nasonova A. N. (eds.) (1950) *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov* [The Novgorod First Chronicle of the Elder and Younger Versions]. Moscow; Leningrad: The Academy of Sciences of the Soviet Union (in Russian).
- Vasil'ev B. L. (2008) *Aleksandr Nevskij: roman* [Alexander Nevsky: A Novel]. Moscow: Vagrius (in Russian).
- Yan V. (1989) *Sobranie sochinenij v chetyryoh tomah* [Collected Works in Four Volumes]. Moscow: Pravda (in Russian).
- Yugov A. (1949) *Ratobortsy. Epopeya v dvuh knigah* [Warriors. An Epic in Two Books]. Moscow: Sovetskij pisatel' (in Russian).
- Yuhnov S. (2008) *Lazutchik Aleksandra Nevskogo* [The Spy of Alexander Nevsky]. Moscow: Eksmo (in Russian).